

УДК 373.31:37.015
ББК Ю941.4-38

DOI 10.26170/po19-09-20
ГРНТИ 15.31.31

Код ВАК 19.00.07

Жукова Наталья Владимировна,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет; 620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

Рыбакова Людмила Александровна,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: rybakova.ludan.tagil@yandex.ru

ФОРМЫ ВНУТРЕННЕГО КРОСС-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внутренний кросс-культурный контекст; начальная школа; младшие школьники; первоклассники; адаптация первоклассников; психологические защиты.

АННОТАЦИЯ. В статье представлено определение внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников в период адаптации к школе с позиций контекстного подхода. Раскрыто содержание форм внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников (диффузной, групповой, кризисной, субъектной, социокультурной). Цель исследования состоит в выявлении связи форм внутреннего контекста первоклассников с психологическими защитами. Для достижения поставленной цели была проведена психологическая диагностика 95 учащихся первых классов (разной этнической принадлежности) г. Нижнего Тагила и г. Екатеринбурга. С целью изучения психологических защит первоклассников использовалась полупроективная методика «Сказочный проективный тест». Представлены описание стимульного материала, инструкции испытуемому, характеристика этапов количественной и качественной обработки ответов и интерпретации результатов, указаны правила использования проективных методик в варианте для младших школьников. Для решения исследовательской задачи был применен метод математической статистики – анализ номинативных данных по критерию χ^2 Пирсона. Были установлены достоверные связи форм внутреннего контекста с психологическими защитами: проективной идентификацией, проекцией, «агрессией, направленной на себя» на статистически значимом уровне. Приведены примеры ответов испытуемых с разной формой внутреннего контекста, в которых были проявлены данные виды защитных механизмов. Показано, что процессы интеграции – дезинтеграции элементов внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников сопровождаются бессознательным включением психологических защит, роль которых зависит от форм данного контекста. У первоклассников с нецелостным внутренним кросс-культурным контекстом (диффузная, групповая и кризисная формы) обнаружена статистическая тенденция к большему (более чем в два раза) использованию примитивных психологических защит, чем у первоклассников с целостным внутренним контекстом (субъектная, социокультурная формы).

Zhukova Natal'ya Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Clinical Psychology and Pedagogy, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Rybakova Ludmila Alexandrovna,

Candidate of Psychology, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool and Primary Education, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Professional and Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

FORMS OF INTERNAL CROSS-CULTURAL CONTEXT AND PSYCHOLOGICAL PROTECTION IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF FIRST GRADERS

KEYWORDS: internal cross-cultural context; primary school; primary schoolchildren; first graders; adaptation of first graders; psychological defenses.

ABSTRACT. The article presents the definition of the internal cross-cultural context of first-graders in the period of adaptation to school from the standpoint of the contextual approach. The content of forms of internal cross-cultural context of first-graders (diffuse, group, crisis, subjective, socio-cultural) is revealed. The aim of the study is to identify the connection between the forms of the internal context of first-graders with psychological defenses. To achieve this goal was carried out psychological diagnosis of 95 first grade students (of different ethnicity) of Nizhny Tagil and Yekaterinburg. In order to study the psychological defenses of first-graders used semiprojective technique "Fairy projective test". The description of stimulus material, information to the subject, stages of quantitative and qualitative processing of answers and interpretation of results is presented, rules of use of projective techniques in option for younger school students are specified. The method of mathematical statistics analysis of nominative data according to the criterion χ^2 -Pearson was used to solve the research problem. Reliable connections of forms of internal context with

psychological defenses were established: projective identification, projection, "Aggression directed at oneself" at the level of statistical significance. Examples of responses of subjects with different forms of internal context in which these types of protective mechanisms were manifested are given. It is shown that the processes of integration and disintegration of the elements of the internal cross-cultural context of first-graders are accompanied by the unconscious inclusion of psychological defenses, the role of which depends on the forms of this context. First-graders with non-integral internal cross-cultural context (diffuse, group and crisis forms) showed a statistical tendency to greater (more than twice) use of primitive psychological defenses than first-graders with a holistic internal context (subjective, socio-cultural forms).

Внутренний кросс-культурный контекст первоклассника мы определили как систему, включающую в себя содержательные элементы (этническую и социальную идентичности) и оказывающую встречное смыслообразующее влияние на содержание и процесс присвоения первоклассником как субъектом познания новых социокультурных образцов [1; 2; 3]. Образцы поведения и деятельности, которым должен следовать ребенок в школе, отличаются от образцов, принятых (допускаемых) в семье, что приводит к внутреннему конфликту. Задача социокультурной адаптации первоклассника – интегрировать в своем внутреннем контексте образцы разных культур [10; 13].

Эмпирическое исследование [9] показало, что внутренний кросс-культурный контекст первоклассников может принимать различные формы: диффузную, групповую, кризисную, субъектную, социокультурную – в зависимости от встречной активности первоклассника как субъекта познания в процессе присвоения им новых социокультурных образцов.

Диффузная форма проявляется в идентификации со своей семейной группой либо в отсутствии самоидентификации, актуализированности этнической идентичности, определенного отношения к своей этнической принадлежности.

Групповая форма проявляется в идентификации со своей семейной группой, в восприятии своей семейной группы как привлекательной, нейтральной либо вызывающей отторжение, в неактуализированной этнической идентичности, определенном, устойчивом отношении к своей идентичности.

Кризисная форма проявляется в идентификации со своей семейной группой, актуализированной этнической идентичности, неопределенном отношении к своей этнической принадлежности, проявляющемся в выборе другой этнической группы.

Субъектная форма проявляется в идентификации с одной или несколькими этническими группами, восприятии своей группы как привлекательной либо нейтральной, в актуализации этнической идентичности, определенном, устойчивом отношении к своей идентичности.

Социокультурная форма проявляется в идентификации с одной или несколькими этническими группами, восприятии своей группы как привлекательной или нейтральной, в актуализации этнической идентичности, определенном, устойчивом отношении к своей идентичности, положительном либо нейтральном отношении к доминирующему этносу, сформированной социальной идентичности [9].

Внутренний кросс-культурный контекст, проявляющийся в субъектной и социокультурной формах, способствует адаптации первоклассников, а принимающий диффузную, кризисную или групповую форму, не способствует адаптации. Процессы интеграции – дезинтеграции элементов внутреннего кросс-культурного контекста сопровождаются бессознательным включением культурно обусловленных механизмов психологической защиты [8].

Цель эмпирического исследования – выявить связи форм внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников с психологическими защитами.

Для детского возраста характерно становление следующих примитивных защит: смещение (замещение), регрессия, подавление (вытеснение), отрицание и проекция. Среди российских детей регрессия как распространенный вид психологической защиты становится заметной в репертуаре эгозащитных механизмов в возрасте 7-8 лет, когда ребенок должен осваивать иные социальные роли и отношения. Распространенными формами психологических защит для младших школьников являются проекция, отрицание и замещение. Защитные процессы позволяют ребенку адаптироваться к среде не за счет изменения внешнего мира, а за счет внутренних изменений – трансформаций внутренней картины мира и образа самого себя [5; 6; 7; 8; 14; 15].

Выборка эмпирического исследования составила 95 учащихся первых классов (разной этнической принадлежности) МОУ СОШ № 82, 11, 64 г. Нижнего Тагила и МОУ СОШ № 149 г. Екатеринбурга.

Для изучения психологических защит первоклассников использовалась полупроjektивная методика «Сказочный проективный тест» (СПТ) К. Колакоглу (адаптированный и стандартизированный Е. В. Савиной). Тест предназначен для исследования

внутреннего мира ребенка, оценки личности у детей в возрасте от 7 до 12 лет, рекомендован к применению в области культурной психологии. Цель использования методики в данном исследовании – выявление психологических защитных механизмов. Стимульный материал теста представлял собой семь наборов карточек (по три карточки в каждом) с изображением известных героев из детских сказок: Красной Шапочки, Волка, Гнома, Великана, Колдуньи, которые имеют архетипические черты, а также сцен из сказок «Красная Шапочка» и «Белоснежка и семь гномов». Испытуемому ребенку предъявляется инструкция: «Мы будем играть в игру с известными героями сказок. Я задам тебе несколько вопросов о них, мне интересно твое мнение. Здесь три карточки с Красной Шапочкой. Что каждая из них думает/чувствует?». Карточки предъявляются в стандартном порядке. Проведение теста занимает приблизительно 45 мин. Ответы ребенка фиксируются в бланке протокола [4].

Дадим краткое описание количественного и качественного этапов обработки данных. Этапы количественной обработки результатов представляли собой кодирование ответов по выраженности переменной, суммирование «сырых» баллов, перевод в Т-баллы с учетом российских норм, распределение шкальных оценок (отклонение от нормы) по уровням значимости. Интерпретация качественных результатов осуществлялась с позиции классического психоанализа и контекстного подхода. Согласно психоаналитической интерпретации, характер героев сказки рассматривается как выражение роли значимых людей в жизни ребенка, чаще всего родителей, как отражение опыта

личности, как представление инстанций «ид», «эго» и «супер-эго». Сказочный проективный тест позволяет измерить 26 переменных, среди которых агрессия как месть, страх агрессии, тревожность, потребность в принятии, самооценка, стремление к превосходству и другие. Качественный анализ ответов детей включал в себя оценку повторяющихся слов и выражений; нахождение персонажа, с которым ребенок себя идентифицирует; оценку семейного окружения; определение значимых конфликтов между противоположными потребностями или основными побуждениями и импульсами и супер-эго. На основе качественного и количественного анализа ответов, на основе соотношений переменных теста выявлялись психологические защитные механизмы: отрицание, подавление, проективная идентификация, рационализация, компенсация и другие. Уровни значимости переменных позволили выявить позитивный либо негативный эффект действия психологических защитных механизмов [4].

При интерпретации ответов учитывались правила использования проективных методик в варианте для детей до 11 лет: выявление общих тенденций, так как становление личностных характеристик нельзя считать законченными; применение уточняющих вопросов; при интерпретации показателей говорят о соотношении ответов различных категорий [11, с. 17].

Для решения исследовательской задачи выявлялась связь форм внутреннего кросс-культурного контекста с психологическими защитами с использованием метода математической статистики (критерия хи-квадрат Пирсона) – результат представлен в табл. 1.

Таблица 1

Связь форм внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников с психологическими защитами

Внутренний кросс-культурный контекст	Психологические защиты		
	Проективная идентификация	Проекция	«Агрессия на себя»
Формы внутреннего кросс-культурного контекста	$\chi^2 = 12,48, p < 0,05$	$\chi^2 = 12,10, p < 0,05$	$\chi^2 = 12,70, p < 0,05$

Установлены достоверные связи форм внутреннего контекста с такими психологическими защитами, как проективная идентификация, проекция, «агрессия, направленная на себя», на статистически значимом уровне ($p < 0,05$).

Обнаружена достоверная связь механизма проективной идентификации с групповой и социокультурной формами личной культуры первоклассников на статистически значимом уровне ($p < 0,05$). Роль меха-

низма проективной идентификации выявлялась по уровням значимости параметров «Страх агрессии» (СА) и «Агрессия как месть» (АМ). Страх агрессии отражает возможную угрозу, опасность, которые наблюдаются в настоящем [12]. Агрессия как месть возникает, когда уже был нанесен какой-то вред.

Приведем пример ответов испытуемого (мальчик, 7 лет 8 мес.) с групповой формой внутреннего кросс-культурного контекста.

Потребность в агрессии как мести (АМ) проявилась у испытуемого первоклассника в ответе на вопрос по карте 3, изображающей великана – «Что думает/чувствует Великан?» («Хочет что-то сломать кому-то назло. Его разозлило, что в него не верили»). Страх агрессии (СА) проявился в ответе на вопрос «Какой великан пугает тебя больше всего? Почему?» («Великан № 3. Он злой»). Сравнение уровня значимости параметров всех ответов данных категорий дало следующий результат: СА (44,8) < АМ (58,6). Это означает, что испытуемый боится собственного агрессивного потенциала. Ребенок идентифицирует себя с агрессором. В случае, если СА > АМ, агрессия носит защитный характер, испытуемый идентифицирует себя с жертвой.

У первоклассников с групповой формой данный механизм проявляется чаще, чем у первоклассников с социокультурной формой. Вероятно, у испытуемых с социокультурной формой внутреннего контекста не столь выражены агрессивные импульсы. Положительная роль защитного механизма проективной идентификации проявляется в формировании нормативных социальных отношений и взаимодействий, что позволяет соблюдать культурные традиции.

Обнаружена достоверная связь механизма проекции с групповой и кризисной формами внутреннего контекста первоклассников на статистически значимом уровне ($p < 0,05$). У младших школьников механизм проекции включается при неудачах, сопротивлении в формировании социальной роли.

Приведем пример ответов испытуемой (девочка, 7 лет 6 мес.) с кризисной формой внутреннего контекста. Страх агрессии (СА) и обвинение других в своих неверных действиях (агрессия типа А) проявились в ответе на вопрос «Какой из Великанов самый злой?» («Этот самый злой. Разрушает растения, дома. Может детей обидеть. Мама была злая, от нее такой же стал»). Ребенок обвиняет других за свои неверные действия, может приписывать неприемлемые мысли и действия кому-то еще. Проекция защищает от чувства стыда и вины. Эффект действия защиты зависит от интенсивности ее использования в ситуациях, когда окружение воспринимается как угрожающее. Уровень значимости параметра «Агрессия типа А» (по сумме всех ответов данной категории) в пределах средней нормы – 57,9 Т-баллов, что означает проявление положительного эффекта действия механизма проекции. У девочки выявлена легкая степень дезадаптации (ситуативные реакции), недостаточно сформированная социальная идентичность.

У первоклассников с кризисной формой внутреннего контекста механизм проекции включается чаще, чем у первоклассников с групповой формой. Это говорит о том, что при сопротивлении в формировании социальной роли эмоциональное напряжение (страхи наказания и отвержения) выше, и для его снижения требуется более интенсивное использование данного защитного механизма.

Обнаружена достоверная связь механизма «Агрессия, направленная на себя» с диффузной формой внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников на статистически значимом уровне ($p < 0,05$). У испытуемых с другими формами данный механизм не встречается. Агрессия, направленная на себя, – это отказ от агрессии посредством перемещения ее на собственное «Я». Этот защитный механизм может быть результатом чувства вины, самонаказания и самодеструктивных тенденций.

Приведем пример ответов испытуемого (мальчик, 7 лет) с диффузной формой внутреннего контекста. Перемещение агрессии на себя проявилось в ответе испытуемого на вопрос «Что думает/чувствует Великан?» («Сильно злой, палкой хочет уничтожить всё и себя»). Агрессивный импульс перемещается с пугающего объекта на менее пугающий. В описании картинка-сцены из сказки «Красная Шапочка» ответ мальчика «Мама ругает дочь за то, что она натворила. Девочка думает, что ей плохо будет. Вину признает» демонстрирует высокое значение параметра «Моральность». Очень значимое высокое отклонение от средней нормы (по сумме всех ответов данной категории) по параметру «Моральность» – 71,7 Т-баллов – свидетельствует о чувстве вины и сильном супер-эго, что позволяет говорить о проявлении отрицательного эффекта действия защитного механизма «Агрессия, направленная на себя». Высокая эмоциональная напряженность снижается за счет использования защит: отрицания, подавления, агрессии, направленной на себя.

Целостность как характеристика форм внутреннего кросс-культурного контекста предполагает завершенность процесса интеграции и его элементов: этнической и социальной идентичностей, – их сформированность.

Для доказательства зависимости психологических защит от целостности внутреннего кросс-культурного контекста мы объединили формы внутреннего контекста в две группы: группу форм, характеризующихся целостностью (субъектная, социокультурная формы), и группу форм, характеризующихся нецелостностью (диффузная, групповая и кризисная формы). Выявлена

связь целостного и нецелостного внутреннего кросс-культурного контекста с уровнями психологических защит по критерию «хи-квадрат Пирсона». Выявлена достоверная связь между уровнем психологических

защит и целостностью внутреннего кросс-культурного контекста на уровне статистической тенденции ($\chi^2 = 2,99$, $p < 0,1$), результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Связь психологических защит с целостностью внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников, %

Целостность внутреннего кросс-культурного контекста	Уровни психологических защит		Сумма
	Высшие защиты	Примитивные защиты	
Нецелостный внутренний кросс-культурный контекст	14,73	50,52*	65,26
Целостный внутренний кросс-культурный контекст	13,68	21,05	34,73
Сумма	28,42	71,57	100,00

Примечание. Полужирным начертанием выделен наиболее значимый для интерпретации показатель.

У первоклассников с нецелостным внутренним кросс-культурным контекстом (диффузная, групповая и кризисная формы) обнаружена статистическая тенденция к большему (более чем в два раза) использованию примитивных психологических защит, чем у первоклассников с целостным внутренним контекстом (субъектная, социокультурная формы).

Приведем примеры ответов, иллюстрирующие действие некоторых примитивных и высших защитных механизмов.

Механизм отрицания проявился у мальчика с диффузной формой внутреннего контекста в ответе «Этот гном молодой. Чуть добрый, чуть злой. Злит, когда его не слушают» (амбивалентность); у девочки с кризисной формой внутреннего контекста в ответе «Великан хочет все уничтожить, от этого ему весело» (минимизирует пугающее действие). Отрицание как неспособность воспринимать реальность относят к наиболее распространенному способу снижения эмоциональной напряженности в дошкольном возрасте. Механизм контролирует чувства, проявляющиеся в ситуации принятия-отвержения социального окружения и себя самого, что приводит к неадекватному образу среды и искаженному «я-образу», характерному для детей с диффузной и кризисной формами внутреннего кросс-культурного контекста.

Механизм подавления проявился у мальчика с диффузной формой внутреннего контекста в ответе «Ой! Эта Колдунья (3) старая, очень страшная. Не знаю, что она думает» (сильная эмоция, неопределенность ответа). Подавление – это способность бессознательно забывать события, имеющие отрицательный смысл для человека. Подавление рассматривают как самую неблагоприятную психологическую защиту

в отношении к внутренним чувствам по поводу социально неодобряемых действий. Предполагают подавление, если ребенок отвечает: «Не знаю», «Не помню» – и если предыдущие ответы отражали сильные эмоции ребенка.

Механизм регрессии проявился у мальчика с групповой формой внутреннего контекста в ответе «Гном (2) веселый, играет в большие игры. В будущем хочет тоже играть, учиться ничему не хочет» (возврат на раннюю стадию развития). Регрессия состоит в возврате к более ранним способам мышления или чувствования в ответ на внешнюю опасность. Это распространенный вид психологической защиты среди российских детей 7-8 лет, когда ребенок должен осваивать новые социальные роли и отношения. В таком варианте проявляются черты детского поведения, инфантилизма.

Механизм рационализации проявился у испытуемой девочки с субъектной формой внутреннего контекста в ответе «Великан злой, людей убивает. Он в детстве такой был. Каким в детстве был человек, то таким и взрослым будет» (рациональное объяснение). Рационализация представляет собой контроль эмоций и импульсов посредством рациональных рассуждений. Действие этого механизма позволяет доказать себе и окружающим свою компетентность и способность контролировать ситуацию.

Механизм компенсации проявлен у испытуемой первоклассницы с социокультурной формой внутреннего контекста в ответе «Колдунья хочет быть молодой. Хочет, чтобы все ее любили. Но чувствует, что ее никто не любит» (низкая самооценка компенсируется потребностью в привязанности). Благодаря этому механизму повышается мотивация достижений.

Таким образом, доказано, что процессы интеграции – дезинтеграции элементов внутреннего кросс-культурного контекста первоклассников сопровождаются бессознательным включением психологических защит, роль которых зависит от форм данного контекста. У первоклассников с нецелостным внутренним кросс-культурным контекстом (диффузная, групповая и кризисная формы) обнаружена статистическая тенденция к большему (более чем в два раза) использованию примитивных психологических защит, чем у первоклассников с целостным внутренним контекстом (субъ-

ектная, социокультурная формы). Культурно обусловленные психологические защиты позволяют ребенку адаптироваться к социокультурной среде за счет изменений внутренней картины мира и образа самого себя.

В заключение можно сказать, что выявление роли психологических защит во внутреннем кросс-культурном контексте первоклассников в период социокультурной адаптации к школе дает возможность дальнейшего проведения исследований социокультурной адаптации субъектов образования разных возрастов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике : моногр. – М. : Логос, 2010. – 300 с.
2. Жукова Н. В. Контексты становления личной культуры субъекта познания : моногр. – Екатеринбург : Урал. ин-т экономики, управления и права, 2012. – 148 с.
3. Жукова Н. В., Рыбакова Л. А. Теоретическая модель содержания кросскультурного контекста обучающегося // Вестн. Воронеж. гос. тех. ун-та. – 2013. – Т. 9. – № 3.2. – С. 43-46.
4. Колакоглу К. Сказочный проективный тест: для исследования личности детей : рук. : пер с англ. – М. : Когито-Центр, 2003. – 215 с.
5. Каменская В. Г. Детская психология с элементами психофизиологии : учеб. пособие для вузов. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2009. – 288 с.
6. Каменская Е. Н. Психология развития: общие и специальные вопросы : учеб. пособие. – М. : Детство-пресс, 2008. – 367 с.
7. Липов В. Н. Феномен психологической защиты: теория и перспективы исследования // Психология в вузе. – 2005. – № 4. – С. 68-71.
8. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применение к анализу исторического и этнографического материала. – СПб. : Тип. им. Котлякова, 1994. – 228 с.
9. Рыбакова Л. А. Формы личной культуры первоклассников на уровне этнической идентичности // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения : материалы 2-го Междунар. науч.-практ. форума (Екатеринбург, апр. 2013 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та экономики, управления и права, 2013. – Ч. 1. – С. 362-363.
10. Рыбакова Л. А. Социокультурный подход к адаптации первоклассников к школе в условиях полиэтнической среды // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 дек. 2010 г.). – М., 2010. – С. 228-229.
11. Рыбакова Л. А. Методические вопросы использования проективных тестов в исследовании личности младшего школьника // Актуальные проблемы психологии и конфликтологии : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 17-20.
12. Рима Ф. Основные формы страха. Исследование в области глубинной психологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / пер. с нем. Э. Л. Глушанского. – М. : Академия, 2005. – 192 с.
13. Солдатова Г. У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. – М. : Смысл, 2001. – С. 4-25.
14. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – СПб. : Питер, 2018. – 160 с.
15. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A Structural theory of ego defenses and emotions // Emotions in personality and psychopathology / C. E. Izard (ed.). – New York : Plenum, 1979. – P. 227-257.

R E F E R E N C E S

1. Verbitskiy A. A., Kalashnikov V. G. Kategoriya «kontekst» v psikhologii i pedagogike : monogr. – М. : Logos, 2010. – 300 s.
2. Zhukova N. V. Konteksty stanovleniya lichnoy kul'tury sub"ekta poznaniya : monogr. – Ekaterinburg : Ural. in-t ekonomiki, upravleniya i prava, 2012. – 148 s.
3. Zhukova N. V., Rybakova L. A. Teoreticheskaya model' soderzhaniya krosskul'turnogo konteksta obuchayushchegosya // Vestn. Voronezh. gos. tekhn. un-ta. – 2013. – Т. 9. – № 3.2. – S. 43-46.
4. Kolakoglou K. Skazochnyy proektivnyy test: dlya issledovaniya lichnosti detey : ruk. : per s angl. – М. : Kogito-Tsentr, 2003. – 215 s.
5. Kamenskaya V. G. Detskaya psikhologiya s elementami psikhofiziologii : ucheb. posobie dlya vuzov. – М. : FORUM : INFRA-M, 2009. – 288 s.
6. Kamenskaya E. N. Psikhologiya razvitiya: obshchie i spetsial'nye voprosy : ucheb. posobie. – М. : Detstvo-press, 2008. – 367 s.
7. Lipov V. N. Fenomen psikhologicheskoy zashchity: teoriya i perspektivy issledovaniya // Psikhologiya v vuze. – 2005. – № 4. – S. 68-71.

8. Lur'e S. V. Metamorfozy traditsionnogo soznaniya. Opyt razrabotki teoreticheskikh osnov etnopsikhologii i ikh primeneniye k analizu istoricheskogo i etnograficheskogo materiala. – SPb. : Tip. im. Kotlyakova, 1994. – 228 s.
9. Rybakova L. A. Formy lichnoy kul'tury pervoklassnikov na urovne etnicheskoy identichnosti // Innovatsii v sovremennom mire: tseli, priority, resheniya : materialy 2-go Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma (Ekaterinburg, apr. 2013 g.). – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. in-ta ekonomiki, upravleniya i prava, 2013. – Ch. 1. – S. 362-363.
10. Rybakova L. A. Sotsiokul'turnyy podkhod k adaptatsii pervoklassnikov k shkole v usloviyakh polietnicheskoy sredy // Sovremennyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk : materialy 5-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (29-30 dek. 2010 g.). – M., 2010. – S. 228-229.
11. Rybakova L. A. Metodicheskie voprosy ispol'zovaniya proektivnykh testov v issledovanii lichnosti mladshogo shkol'nika // Aktual'nye problemy psikhologii i konfliktologii : sb. nauch. st. / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2010. – S. 17-20.
12. Riman F. Osnovnye formy strakha. Issledovanie v oblasti glubinnoy psikhologii : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / per. s nem. E. L. Glushanskogo. – M. : Akademiya, 2005. – 192 s.
13. Soldatova G. U. Sotsiokul'turnyy podkhod v prakticheskoy psikhologii vynuzhdennoy migratsii // Psikhologiya bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev: opyt issledovaniy i prakticheskoy raboty. – M. : Smysl, 2001. – S. 4-25.
14. Freyd A. Psikhologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy. – SPb. : Piter, 2018. – 160 s.
15. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A Structural theory of ego defenses and emotions // Emotions in personality and psychopathology / C. E. Izard (ed.). – New York : Plenum, 1979. – P. 227-257.